

Мастер производственного обучения: штрихи к социальному портрету

(по результатам всероссийского социологического исследования)*

ПЕРМЯКОВА Татьяна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, руководитель социологической лаборатории Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург

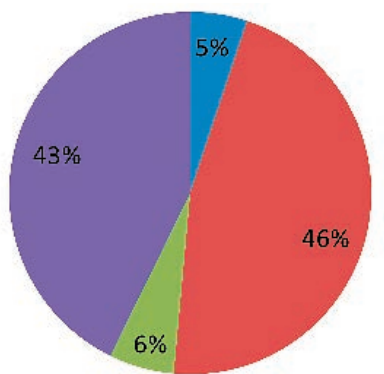
Материальное производство было и остается основой экономики современной России. Соответственно сохраняется потребность в подготовке для него рабочих кадров, в реализации которой большую роль играет такая профессиональная группа института образования, как мастера производственного обучения. Можно без преувеличения сказать, что мастер производственного обучения — ключевая фигура в подготовке квалифицированных рабочих.

По заказу Департамента государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и ДПО Министерства образования и науки РФ весной 2014 года было проведено социологическое исследование, посвященное изучению социального портрета и ценностных ориентаций мастера производственного обучения (далее — мастер п/о). Исследование проведено методом анкетного опроса во всех федеральных округах Российской Федерации. Объем выборочной совокупности 413 человек. Выборка является репрезентативной и обеспечивает достоверность информации, что позволяет экстраполировать полученные данные на всю генеральную совокупность.

Из числа опрошенных мастеров 44% составили мужчины и 56% женщины. Преобладание женщин является характерным для всех уровней российского образования: в системе общего образования женщины составляют 84%, в СПО — 80%, в системе высшего образования — 56%**.

В исследовании приняли участие мастера п/о разных возрастов, большую часть которых (около трети) со-

ставляют мастера старшего трудоспособного возраста. Немногим меньше среди опрошенных — предпенсионного возраста (мужчин) и пенсионеров — 27,1%. Примерно одинаковыми долями представлена молодежь (до 35 лет) и средняя возрастная группа — 19,6% и 20,8% соответственно. Таким образом, перевес мастеров в сторону старших возрастных когорт совершенно очевиден: почти 60% мастеров старше 45 лет. Общая для российского образования тенденция старения кадров является характерной и для данной профессионально-педагогической

■ Начальное профессиональное
 ■ Среднее профессиональное
 ■ Неполное высшее
 ■ Высшее

Рис. 1. Уровень образования мастеров производственного обучения, %

ставляют мастера старшего трудоспособного возраста. Немногим меньше среди опрошенных — предпенсионного возраста (мужчин) и пенсионеров — 27,1%. Примерно одинаковыми долями представлена молодежь (до 35 лет) и средняя возрастная группа — 19,6% и 20,8% соответственно. Таким образом, перевес мастеров в сторону старших возрастных когорт совершенно очевиден: почти 60% мастеров старше 45 лет. Общая для российского образования тенденция старения кадров является характерной и для данной профессионально-педагогической

Уровень образования

Важной характеристикой социального портрета любой группы выступает уровень образования (рис. 1).

Как видно из приведенных данных, мастера п/о по уровню образования сконцентрированы в двух, примерно одинаковых, группах: среднее профессиональное образование имеют 46% респондентов, высшее и неполное высшее — почти половина. При этом каждый двадцатый имеет лишь начальное профессиональное образование. Такой расклад не вполне соответствует современным квалификационным требованиям.

Рис. 2. Взаимосвязь возраста и уровня образования респондентов, %

* Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 10.9046.2014 «Разработка и апробация методологии изучения и анализ социального портрета и ценностных ориентаций мастера производственного обучения».

** Женщины и мужчины России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://gsk.ru>.

Анализ взаимосвязи возраста и уровня образования (рис. 2) показал достаточно четкую зависимость: более высокий уровень образования имеют молодые мастера и представители среднего поколения. Это говорит, во-первых, об объективном процессе постепенного повышения образовательного уровня данной профессиональной группы в процессе смены поколений; во-вторых, о необходимости рекрутирования данной группы из представителей молодежи, поскольку она имеет более высокий уровень образования.

Анализ полученных результатов подтвердил общероссийскую тенденцию более высокого уровня образования женщин: высшее образование имеют почти половина опрошенных мастеров-женщин и только каждый третий мужчина. Среди имеющих среднее профессиональное образование преобладают мастера-мужчины (рис. 3).

Следует обратить внимание на отсутствие у большинства (57,9%) мастеров п/о педагогического образования, наличие которого практически не зависит от возраста, но в определенной степени связано с полом: среди женщин, имеющих педагогическое образование, больше, чем среди мужчин (48,9% и 33,5% соответственно), что подтверждает общероссийскую ситуацию: педагог — профессия женская.

Наличие педагогического образования коррелирует с имеющимся образованием: чем выше уровень профессионального образования, тем чаще оно является педагогическим. Если среди мастеров со средним профессиональным образованием доля имеющих педагогическое образование составляет 36,6%, то среди мастеров с высшим образованием — половину (50,6%). Приведенные результаты позволяют сделать вывод, что именно высшее образование в большей степени, чем СПО, «поставляет» квалифицированных педагогов для данной профессиональной

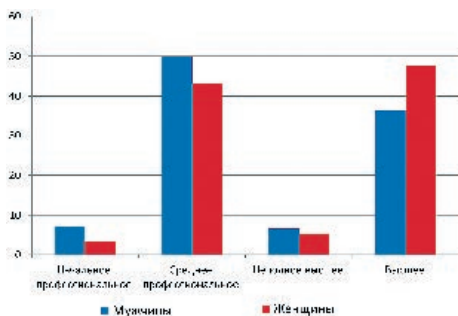

Рис. 3. Взаимосвязь пола и уровня образования, %

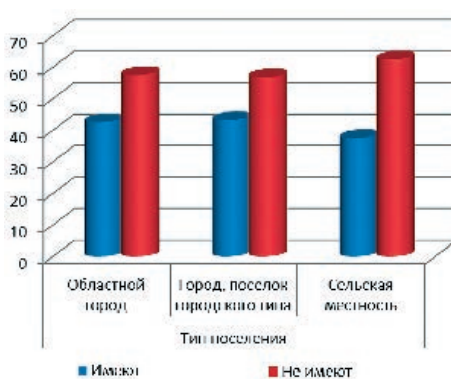

Рис. 4. Наличие педагогического образования в зависимости от типа поселения, %

группы.

Этот вывод подтверждается и тем, что педагогическое образование чаще имеют мастера, проживающие и работающие в городах, в учебных заведениях сельской местности мастеров производственного обучения с педагогическим образованием несколько меньше (рис. 4). Вузы, в том числе и педагогические, как известно, концентрируются в городских поселениях, где и стараются остаться выпускники после их окончания. Нежелание молодых специалистов возвращаться на «малую родину» после окончания вуза также является типичной российской тенденцией.

Предшествующий профессиональный статус

Отсутствие педагогического образования у большинства мастеров производственного обучения обусловлено прежде всего предшествующей сферой деятельности, из которой рекрутируются мастера, и их предшествующим социально-профессиональным статусом. Как показали результаты исследования, больше половины (61,3%) нынешних мастеров работали на производстве в качестве рабочих, служащих и специалистов; 29,1% пришли на должность мастера сразу по окончании учебного заведения (колледжа, вуза), остальные 9,7% работали в системе образования, но не в данной должности. На первый взгляд, это достаточно позитивная тенденция, но, учитывая возраст большинства респондентов, их длительный стаж работы в этой должности и состояние российской экономики, техническую отсталость значительной части предприятий, возникает вопрос: каким новым передовым технологиям эти мастера могут научить, владея навыками вчерашнего, а то и позавчерашнего дня? Не ставя под сомнение их квали-

фикацию, все же необходимо смотреть вперед и понимать, что завтра учить будущих рабочих будет не только некому, но и нечему.

Именно сферой рекрутирования во многом и объясняется отсутствие у большинства мастеров педагогического образования, поскольку последнее есть у части выпускников учебных заведений и у тех, кто работал в системе образования. Профессиональный статус опрошенных до начала работы мастером производственного обучения представлен на рисунке 5.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что мастера п/о рекрутируются из трех основных групп — специалистов, рабочих и служащих. Анализ результатов обнаружил сильную связь между возрастом и тем, откуда человек пришел на должность мастера: чем моложе работники, тем чаще они становятся мастерами сразу после окончания учебного заведения. (рис. 6).

Начали работать мастерами п/о сразу после окончания учебного заведения примерно одинаковое количество мужчин (28,6%) и женщин (29,4%), тогда как производство является в большей степени сферой рекрутирования мужчин (66,5% против 57,1%), а система образования — женщин (13,4% против 4,9%). Мастера-мужчины до прихода в учебные заведения были преимущественно рабочими, а женщины занимали должность специалиста.

Анализ результатов исследования показал наличие связи между предшествующим статусом и уровнем образования. Совершенно естественно, что большинство нынешних мастеров п/о с начальным профессиональным образованием в прошлом были рабочими, а мастера, имеющие высшее образова-

Рис. 5. Профессиональный статус до начала работы мастером производственного обучения, %

ние, — специалистами и руководителями. Базой рекрутирования мастеров со средним профессиональным образованием примерно в равных долях выступают три группы — рабочие, служащие, специалисты (см. табл.)

Взаимосвязь уровня образования и профессионального статуса до начала работы мастеров производственного обучения (% по столбцу)

Социальный статус до работы мастером п/о	Начальное профессиональное	Среднее профессиональное	Неполное высшее	Высшее
Рабочие	88,2	34,8	35,3	18,5
Служащие	5,9	26,7	29,4	23,4
Специалисты	5,9	32,6	29,4	48,4
Руководители	0,0	5,9	0,0	8,9
Другое	0,0	0,0	5,9	0,8
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0

Отсутствие педагогического образования у субъектов образовательного процесса выступает серьезной проблемой, требующей решения.

В этой связи возникает закономерный вопрос: планируют ли те, кто не имеет педагогического образования, получить его? Результаты исследования свидетельствуют, что из тех,

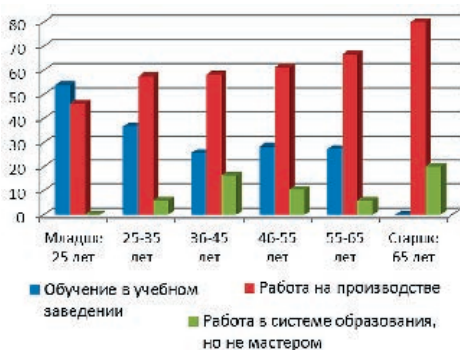

Рис. 6. Взаимосвязь возраста и сферы занятости до начала работы мастером производственного обучения, %

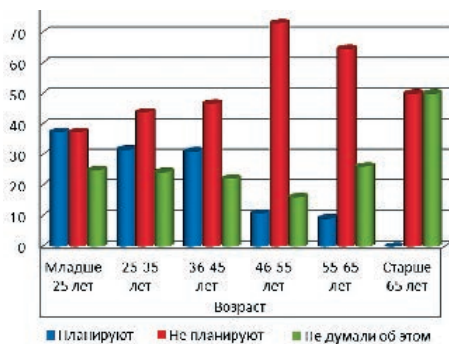

Рис. 7. Влияние возраста на планы получения педагогического образования, %

у кого нет педагогического образования, только 18,4% планируют его получить. Не собираются этого делать 59% и 22,6% не думали об этом, что может свидетельствовать также об отсутствии образовательных планов. Получение образования в нашей стране — это, скорее, прерогатива молодежи, среднее и особенно старшее поколение получают системное образование значительно реже. Сказанное со всей очевидностью подтверждают полученные в ходе исследования данные: чем старше мастера, тем в меньшей степени они настроены учиться дальше (рис. 7)

Образовательные потребности

Почему мастера не озадачены получением профильного для этого вида деятельности образования? Считают, что и так, в силу опыта, владеют необходимыми знаниями и навыками? Не видят возможности учиться в силу возраста? Не хотят тратить время на «книжные» знания? Ответы на поставленные вопросы, возможно, дадут сведения о стаже работы в должности мастера (рис. 8).

Как свидетельствуют приведенные данные, небольшой стаж работы мастером имеет лишь каждый пятый, у остальных респондентов стаж работы в вышеупомянутой должности значительный: больше половины (61,3%) имеют стаж более 10 лет, а почти треть (30,8%) — более 20 лет. Таким образом, данная группа представлена не новичками, а профессионалами, имеющими весьма солидный стаж работы в должности мастера. Возможно, этим и объясняется отсутствие планов по получению педагогического образования.

Опрошенные мастера производственного обучения осуществляют подготовку рабочих кадров по самым разным профессиям для различных отраслей экономики. Направленность профессий, по которым ведется подготовка, достаточно отчетливо (даже с поправкой на педагогическую деятельность) отражает гендерную профессиональную сегрегацию (разделение профессий и отраслей на «мужские» и «женские»), существующую в российской экономике. «Мужским» профессиям (промышленность, транспорт) обучают преимущественно мастера-мужчины, женским (сфера услуг, декоративно-прикладное искусство) — мастера-женщины. Преобладание женщин-мастеров в таких «мужских» отраслях, как строительство и информационные системы объясняется тем, что, во-первых, речь идет о группе сферы образования, являющейся в России

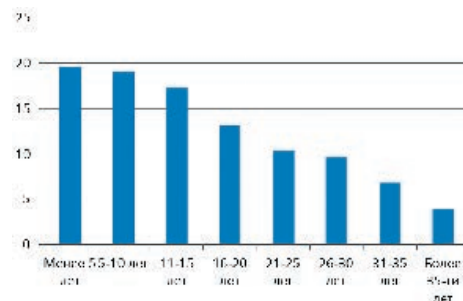

Рис. 8. Стаж работы мастером производственного обучения, %

«женской»; во-вторых, среди строительных профессий достаточно много «женских» (маляр, штукатур, плиточник); в-третьих, в сфере информационных систем женщины сегодня активно конкурируют с мужчинами.

По уровню образования анализ результатов исследования показал небольшие различия, касающиеся высшего и начального профессионального образования, тогда как мастера производственного обучения со средним профессиональным образованием по всем профессиям представлены относительно равно. С высшим образованием мастеров больше в таких областях подготовки, как информационные системы (85,7%) и декоративно-прикладное искусство (75%). Примерно в одинаковых долях (40,4% — 41,5%) мастера с высшим образованием осуществляют подготовку по профессиям сферы услуг, промышленным, транспортным и сельскохозяйственным профессиям. Меньше всего мастеров с высшим образованием (32,2%) заняты подготовкой учащихся по строительным профессиям.

Что касается мастеров с начальным профессиональным образованием, то их больше всего в сельскохозяйственной отрасли (13,6%), в промышленности — 8,9%, в строительстве, транспорте и сфере услуг — от 2,8% до 4%. Среди мастеров, осуществляющих подготовку по таким направлениям, как информационные системы и декоративно-прикладное искусство, мастеров с данным уровнем образования не оказалось, что с большой долей вероятности соответствует реальной практике в силу объективной потребности в более высоком уровне образования.

Уровень прикладных компетенций

Для подготовки квалифицированных кадров особое значение имеет уровень прикладных компетенций мастера п/о, которые можно приобрести в процессе непосредственной работы на производстве. Откуда рекрутиро-

вались опрошенные мастера в зависимости от профессии, по которой они осуществляют подготовку рабочих?

Больше половины мастеров, осуществляющих подготовку по традиционным массовым профессиям для строительства, транспорта, промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг, в большинстве своем пришли в учебные заведения после работы на производстве, которое и обогатило их тем опытом практической деятельности. В сферах подготовки немассовых профессий таких мастеров не меньше (рис. 9).

Опрошенные мастера п/о представлены преимущественно горожанами, что отражает высокую степень урбанизированности современной России. Мастера из областных центров составили четверть опрошенных (25,7%), из других городских поселений — 58,8%, жителей сельской местности оказалось 15,5%.

По результатам исследования, что вполне ожидаемо, уровень образования мастеров п/о выше в городах, чем в сельской местности, что объясняется более низким уровнем жизни в сельских районах и нежеланием специалистов с высшим образованием работать там. Почти половина мастеров, проживающих в городских поселениях, имеют высшее образование, тогда как в сельской местности — только каждый десятый.

Семейное положение

Необходимым элементом социального портрета выступает семейное положение. В данном исследовании важным аспектом был не столько собственно брачный или семейный статус, сколько вопрос о том, с кем проживают респонденты — одни или с семьей.

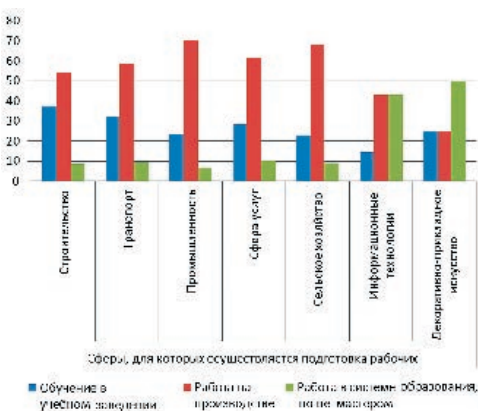

Рис. 9. Взаимосвязь сфер занятости до работы мастером производственного обучения и сфер экономики, для которых осуществляется подготовка рабочих, %

ей, поскольку это достаточно важный момент, определяющий социальное самочувствие. Как показал опрос, абсолютное большинство опрошенных мастеров (89,3%) проживают с семьей. Среди тех, кто живет один, более половины (59,2%) составляют мастера в возрасте старше 46 лет. Учитывая высокий уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте, можно предположить, что значительную часть этой группы составляют вдовы, взрослые дети которых живут отдельно. Подобная ситуация достаточно типична для демографической картины нашей страны. Около четверти одиноких (22,75) еще достаточно молоды — это респонденты в возрасте 25–35 лет. Среди них, вероятно, есть те, кто еще по разным причинам не устроил свою семейную жизнь, а также разведенные. Стало уже типичным: среди тех, кто проживает один, женщин в полтора раза больше, чем мужчин. Одиночество, как и вдовство, — это удел женщин.

Мотивация выбора профессии

Поскольку речь идет о профессиональной группе, то важнейшим элементом ее социального портрета является мотивация профессиональной деятельности. Поскольку большинство респондентов пришли на должность мастера с производства, крайне важным является анализ мотивов такого шага. Как показывают результаты опроса, для большей части ответивших на этот вопрос мастеров (42,2%) решающим стало понимание того, что они могут научить молодежь тому, что умеют сами. Накопленные за предыдущую профессиональную деятельность знания и навыки потребовали «выхода», которым и стал переход на работу мастером п/о. Еще одна часть респондентов (28,2%) захотели изменить свою жизнь в профессиональном плане и попробовать что-то новое. Монотонность и однообразие деятельности, характерные для многих рабочих профессий, вызывают естественную потребность в ее смене. Третья группа респондентов (16,3%) оказалась мастерами п/о в результате чисто внешних причин: попали под сокращение, закрылось предприятие, упразднен отдел. Остальные ответы составили статистически незначимую величину.

В зависимости от возраста вариации мотивов вполне предсказуемы: чем старше респонденты, тем ярче у них выражена потребность в передаче своих знаний и навыков. Для мастеров самого активного трудоспособного возраста (25–45 лет) наиболее

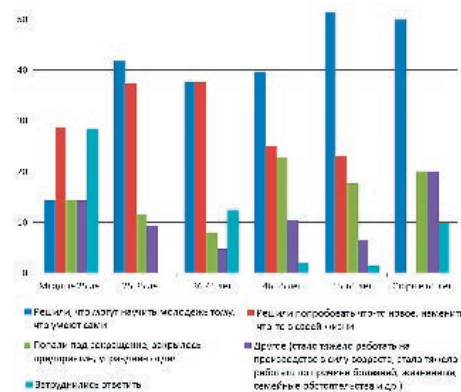

Рис. 10. Мотивы перехода в учебное заведение на должность мастера производственного обучения в зависимости от возраста, %

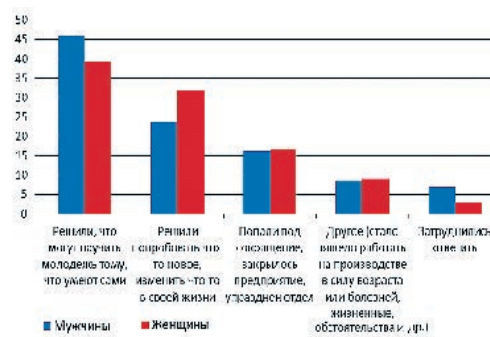

Рис. 11. Мотивы перехода в учебное заведение на должность мастера производственного обучения в зависимости от пола, %

важной оказалась потребность в смене деятельности. Сокращение на прежнем месте работы и закрытие предприятий заставили пойти в мастера представителей старших возрастных групп (рис. 10).

Что касается пола, то здесь также наблюдаются различия: мужчины стали мастерами п/о в большей степени из потребности научить молодежь тому, что умеют сами, тогда как для женщин более важной оказалась потребность в смене вида деятельности (рис. 11).

Типичный мастер

Таким образом, типичного представителя данной профессиональной группы можно охарактеризовать следующим образом: это женщина среднего или чуть старше возраста, имеющая семью, со средним или высшим профессиональным образованием, стажем работы мастером п/о не менее 10 лет, «рекрутированная» в мастера из рабочих или специалистов в силу потребности что-то изменить в своей жизни, а также научить молодежь тому, что умеет сама.